

PAPER

КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В УЗБЕКИСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Турсунова Наргиза Сардор кизи ^{1, *}

¹НУУз. Имени Мирзо Улугбека

* tursunova687@gmail.com

Abstract

В данной статье рассматривается история китайской диаспоры в Республике Узбекистан, влияние инициативы «Один пояс, один путь» на сотрудничество между странами.

Key words: китайская диаспора, «Один пояс, один путь», сотрудничество, экономика.

Введение

В последнее десятилетие инициатива Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» стала одним из ключевых элементов глобальной стратегии Китая, направленной на усиление связей с Евразией через инфраструктуру, торговлю, инвестиции и культурный обмен. Узбекистан, стратегически расположенный в центре Центральной Азии, оказался одним из важнейших партнёров в реализации этих амбициозных планов. Экономика Китая, являясь второй экономикой в мире по номинальному ВВП в мире после США играет важную роль в ми-

ровой экономике. Многовекторное сотрудничество между двумя странами особенно ярко проявляется в реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая была впервые озвучена в сентябре 2013 года во время визита Си Цзиньпина в страны Центральной Азии. Несмотря на то, что инициатива в первую очередь направлена на углубление экономического партнерства, развитие инфраструктуры, поощрение свободных валютных потоков, инициатива также охватывает такие направления, как политическая интеграция и культурно-гуманитарное сотрудничество.

Одним из измерений растущего влияния Ки-

Compiled on: October 3, 2025.

Copyright: ©2025 by the authors. Submitted to *Advances in Science and Humanities* for possible open access publication under the terms and conditions of the [Creative Commons Attribution \(CC BY\) 4.0 license](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

тая в регионе является распространение китайской диаспоры — как в виде отдельных граждан Китая, работающих и живущих в Узбекистане, так и через миграцию народов, связанных с Китаем исторически (например, уйгуры), культурно и экономически.

Целью статьи является исследование исторических предпосылок появления китайской диаспоры в Узбекистане, оценка её современного состояния в условиях реализации инициативы ОПОП, выявить основные возможности и вызовы, а также предложить рекомендации по гармонизации интересов диаспоры и приоритетов узбекской стороны.

Методы

В данной статье был использован сравнительный исторический анализ, который позволил реконструировать этапы миграции и взаимодействия культур через Шелковый путь. Были проанализированы статистические данные и источники, включая официальные отчеты правительств Узбекистана и Китая, Всемирного банка, публикации в СМИ, материалы научных центров и журналов.

Результаты

Связи между территориями современной Республики Узбекистан и Китайской Народной Республики берут начало со времен древнего Шёлкового пути. Торговля, культурный и технологический обмен, включая сельскохозяйственные культуры, изделия, ремёсла, были активны между Востоком и Западом.

В советский период миграция китайцев в Узбекистан была минимальна, и диаспора как таковая не формировалась в значительном масштабе. В основном, китайская миграция в XX столетии охватывала Приамурье и Приморье, китайцы внесли свой вклад в промышленное освоение Дальнего Востока. В основном, китайское население (около 35 тыс. человек на 1932 год) составляли мужчины. С началом японской оккупации Маньчжурии, корейское и китайское население Советского Союза стало считаться неблагонадежным и подлежало насильственной депортации в Среднюю Азию, Казахстан, а

также в Китай.

Есть примеры более значительной миграции народов, живущих вблизи китайской границы (например, уйгуры), но они больше связаны с внутренними перемещениями или беженством, нежели с целевой миграцией в центральноазиатские республики и происходили еще в период XVI–XIX веков. Тогда около 160 тысяч уйгуров переселились в Кокандское ханство. Эти два народа считаются очень близкими из-за схожих культурных особенностей и традиций.

После распада СССР и в 1990-е годы начались процессы либерализации, экономической открытости, что создало предпосылки для появления китайских инвестиций, деловых связей, торговли и культурного обмена.

По данным Нацкомстата Республики Узбекистан, на 1 июля 2025 года в республике зарегистрировано 16,6 тыс. предприятий с участием иностранного капитала, из них 4192 составляют предприятия с участием китайской стороны, а именно 647 – совместных предприятий и 3545 – иностранные предприятия. По этому показателю Китай обошел даже Россию (3098 предприятий), что демонстрирует растущее влияние и интерес Китая к стране и развитию совместного бизнеса. Присутствие китайцев и китайских предприятий в Узбекистане воспринимается по-разному, от положительных оценок до критики. Увеличение инвестиций, создание рабочих мест, развитие инфраструктуры безусловно являются большим преимуществом, однако возникают негативные установки и мнения по поводу экологических, трудовых, культурных и юридических аспектов. Современные мигранты из Китая, в большинстве своем, предприниматели или квалифицированные рабочие. Предпринимательская деятельность способствует появлению новых рабочих мест и экономическому росту. Кроме того, китайские мигранты предприниматели служат источником поступления капитала, информации о рынке и деловых возможностях. Прямые инвестиции частных предпринимателей из Китая, часто совмещенные с миграционными потоками, становятся все более значимыми даже для развитых стран.

Введение безвизового режима с 1 июня 2025

года между Узбекистаном и Китаем содействует более интенсивному перемещению людей. Только в период с января по июль 2025 года Узбекистан посетили более 60 тысяч граждан Китая, когда как в 2024 году общее количество китайских туристов, посетивших страну составляло всего 74,3 тыс. человек.

Дискуссия

Несмотря на заинтересованность в культурном обмене, языковые и культурные барьеры могут усложнять адаптацию диаспоры. Традиции, обычаи двух народов имеют существенные различия, также как и менталитет этих народов.

Монополизация определённых секторов, зависимость от китайского капитала, чувствительность к внешним шокам также накаляют экономическое положение и формируют негативное отношение.

Центральная Азия считается ареной пересечения интересов многих держав. Россия, США, Китай и страны ЕС выражают заинтересованность в регионе и развитии сотрудничества. Усиление присутствия Китая может вызывать беспокойство как среди населения, так и среди соседей по поводу суверенитета, экономического и политического влияния.

Заключение

Китайская диаспора в Узбекистане является относительно новой, но активно формирующейся социально-экономической реальностью, тесно связанной с реализацией инициативы «Один пояс, один путь». Исторические связи, культурный обмен, торговля по Шёлковому пути создавали фон, который нынешняя политика лишь усилила. Современные реалии показывают рост числа китайских предприятий, проектов, образовательных связей и миграции.

Для устойчивого развития такого сотрудничества важно учитывать интересы всех сторон, включая и интересы местного населения.

Необходимо улучшить правовую базу для иностранных резидентов и инвесторов, обеспечить прозрачность, защиту социальных и культурных прав, развивать программы интеграции, языковые и культурные центры, что-

бы минимизировать барьеры, уделять внимание экологическим и социальным последствиям инфраструктурных проектов, обеспечению устойчивости.

Список литературы

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете. http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_045309.htm
2. Хайназаров Б. Из истории уйгуров Республики Узбекистан. Научное обозрение: теория и практика. №1, 2013.
3. Фролов А.В. Из истории китайской трудовой миграции в Советский Союз в 1950-е гг. Омский научный вестник. 2007.